

Изначально компания отвела Шан Жуну роль четвёртого главного героя. Однако, когда к власти пришёл Лу Хань, он попытался сексуально домогаться Шан Жуна. Когда это не удалось, он внёс актёра в чёрный список и начал оказывать на него давление.

Цзян Лань помог другу осудить отвратительное и бесстыдное поведение Лу Ханя. Но, однажды вечером Цзян Лань в тревоге позвонил ему, сказав, что Лу Хань заставил его выпить много алкоголя и что он в ужасе. Он велел Шан Жун немедленно приехать.

Цзян Лань просил первоначального владельца отправиться в отель, чтобы спасти его. Тот поспешно поехал выручать друга. Но Цзян Лань как раз утром выпил с ним в баре, и алкоголь еще не полностью испарился. Цзян Лань умолял его по телефону ехать быстрее. Неудивительно, что первоначальный владелец попал в автомобильную аварию. К счастью, никто не пострадал, но клумба у дороги была повреждена. Новость о том, что некая знаменитость ехала за рулем в нетрезвом виде, мгновенно стала популярной темой в интернете.

Репутация первоначального владельца, и без того запятнанная сфабрикованными Лу Хань скандалами, теперь была разрушена окончательно. В тот же миг Цзян Лань, вкрадчиво извиняясь, утешал его, уверяя, что не держит зла и верит: это было недоразумение.

Вскоре первоначальный владелец стал свидетелем того, как отношения Цзян Лань и Лу Ханя крепнут, словно виноградная лоза, оплетает старое дерево. Его друг, получая главные роли в сериалах и участвуя в рекламных кампаниях, всё дальше отдалялся, словно звезда, взошедшая на небосклон, оставляя позади друга.

Сердце первоначального владельца сжималось, невольно подталкивая его к мысли: не был ли Цзян Лань тем невидимым кукловодом, что дёрнул ниточки в том роковом инциденте с вождением в нетрезвом виде? До этого случая еще были поклонники, которые вставали на его защиту, но теперь — звенящая пустота. Этот инцидент, оставил автомобиль первоначального владельца в нерабочем состоянии.

Задолго до этих событий Шан Жун, словно метеор, вспыхнул на небосклоне индустрии развлечений, попав в списки самых обсуждаемых тем. Но за год последних событий Цзян Лань, обретая известность, стал восходящей звездой, в то время как Шан Жун, увы, растворился в забвении. Когда их пути вновь пересеклись в коридорах компании, Шан Жун лишь одарил Цзян Лань ледяным взглядом, в то время как тот встретил его с лучезарной улыбкой.

После того, как видео об этом появилось в сети, мир обрушился на него шквалом оскорблений. Его называли вспыльчивым, злобным, невыносимо высокомерным. Некоторые, переходя всякие границы, проклинали всю его семью, утверждая, что ему суждено остаться сиротой.

После года упорного труда Шан Жун, наконец, собрал всю свою смелость, чтобы начать заново. Он хотел расторгнуть контракт с компанией. Ему было всего двадцать, юность плескалась в его глазах, и надежда ещё жила в его сердце. Но эти злобные слова, словно ядовитые стрелы, заставили первоначального владельца усомниться в себе, терзаясь вопросом, не совершил ли он чего-то поистине непростительного. Отчаяние поглотило его. В скором времени он рухнул в своей комнате, и душа, получившая его тело была Шан Сюэянем.

Цзян Лань всегда производил впечатление человека мягкого и располагающего. Увидев Шан Сюэяня на съемочной площадке, он на мгновение замер, потом осмотрелся. Заметив вдали на крыше притаившихся папарацци, он тепло окликнул бывшего друга, радостно воскликнув: «Шан Жун, ты тоже сегодня здесь на съемках? Почему не предупредил заранее?»

Шан Сюэянь лишь улыбнулся ему в ответ: «Я не знал, что ты здесь».

Цзян Ланю его поведение показалось странным, что он не выказал ни тени гнева.

Инструктор по боевым искусствам с удивлением спросил: «Вы знакомы?»

Шан Жун когда-то был звездой, но слава в мире коротких видео отличается от сияния на большом экране. Его прежний авторитет в кино- и телеиндустрии, естественно, померк. Вся его известность пришла на осень позапрошлого года. Индустрия развлечений меняется стремительно, как зыбучие пески. К тому же, Шан Сюэянь сменил имя. Большинство режиссеров, с которыми он контактировал за последние три месяца, видели в нем лишь обычного, никому не известного актера.

Цзян Лань мягко ответил: «Мы с Шан Жуном работаем в одной компании».

«Шан Жун?»

Шан Сюэянь повернулся к инструктору по боевым искусствам: «Раньше меня звали Шан Жун, но я решил взять псевдоним Шан Сюэянь».

Имя в свидетельстве о рождении не изменить, но в мире шоу-бизнеса часто прибегают к сценическим псевдонимам. С тех пор как Шан Сюэянь обрел новое тело, он всем, кого встречал, представлялся как Шан Сюэянь. Возможно, он не один переместился из прошлого, отстоящего на тысячу лет. Возможно, члены его семьи прошли через нечто подобное. Они бы и не взглянули на тебя, услышав имя Шан Жун, но имя Шан Сюэянь, несомненно, привлекло бы их внимание.

Инструктор по боевым искусствам продемонстрировал несколько приемов парной борьбы. Через пару повторений Шан Сюэянь освоил их, движения стали изящными и отточенными.

Инструктор по боевым искусствам с изумлением спросил: «Вы раньше занимались боевыми искусствами?»

Шан Сюэянь изучал их, но прежнее тело не обладало такими навыками. Он покачал головой: «Нет».

«Это все потому, что ты прирожденный талант», — инструктор по боевым искусствам, похлопав по плечу и руке, взглянул на его лицо и похвалил: «Ты красив и умен. Тебя ждет успех в будущем».

«Тренер Чен, вы тоже очень красивы. Если бы вы не занимались хореографией боевых искусств, вы могли бы стать звездой боевиков», — искренне сказал Шан Сюэянь. Хотя тренеру Чену было за сорок, его внешность всё ещё притягивала взгляды.

Тренер Чен вздохнул: «В молодости конкуренция была слишком жестокой».

Видя, как они весело беседуют, Цзян Лань с трудом подавил подступившее недовольство.

Примерно через полчаса Цзян Лань довел несколько движений до совершенства. Режиссер предложил группе отрепетировать свои сцены. Сначала главную героиню преследуют Шан Сюэянь и двое его подручных. Затем эффектно появляется главный герой и расправляется с толпой избалованных проходимцев. Для этой сцены не было особых требований, кроме одного: продемонстрировать привлекательность главного героя со всех ракурсов, естественно и

непринужденно.

Режиссер, сидя перед монитором, пристально следил за Шан Сюэянем в кадре. Когда он и Цзян Лань оказались в одном кадре, режиссер нахмурился и отвернулся от монитора.

Он позвал гримера, осмотрел лицо Шан Сюэянь, затем взглянул на лицо Цзян Ланя и дал указание: «Сделайте лицо Линь Ханя темнее; он слишком бледный». В сериале Шан Сюэянь играет Линь Хань.

Визажист быстро нанесла на лицо Шан Сюэянь темный грим.

«Все готово, директор Ван?»

Режиссер Ван покачал головой: «Нет, он все еще слишком красив. Сделайте его уродливее».

Визажисты часто делают людей красивыми, но редко когда их просят придать им некрасивую внешность. По просьбе режиссера над уголком губы Шан Сюэянь добавили большую черную родинку.

«Хорошо, отлично, сойдет».

После репетиции сцены съемки официально начались.

Главная героиня отправилась за покупками, когда столкнулась с Шан Сюэянем, который в сопровождении двух слуг преследовал ее. Как раз когда она собиралась преподать Шан Сюэянь урок, главный герой внезапно появился словно из воздуха.

Шан Сюэянь увернулся, и Цзян Лань, используя только что отработанный прием, резко повернулся боком и нанес удар ногой в колено Шан Сюэянь. Судя по предыдущему обмену движениями, для этого удара не требовалось много силы; достаточно было легкого касания. Шан Сюэянь отступил на два шага назад и продолжил спарринг с главным героем, в итоге проиграв ему.

Цзян Лань с громким стуком ударил Шан Сюэяня по колену, приложив гораздо больше силы, чем во время тренировки. Боль мгновенно распространилась от колена. Застигнутый врасплох, Шан Сюэянь на мгновение изменился в лице и не смог продолжить плавные движения.

«Стоп!» — крикнул режиссер, вставая перед монитором. «Что случилось?»

Цзян Лань виновато ответил: «Режиссер Ван, я слишком вжился в роль и не смог контролировать свои силы». Он виновато посмотрел на Шан Сюэянь: «Шан Жун, ты в порядке? Я тебя не обидел?»

Шан Сюэянь покачал головой: «Директор, со мной все в порядке, пожалуйста, продолжайте».